

О важности Черноморского региона

Стивен Бланк

Старший научный сотрудник Института исследований внешней политики,
<https://www.fpri.org>

Аннотация: Нынешняя война между Россией и Украиной привлекла внимание к сложной взаимосвязи изменений военной, энергетической и продовольственной безопасности в Черноморском регионе. Стратегическая нацеленность России на доминирование в Чёрном море и на его побережье проявляется в использовании экспорта энергоносителей и продовольствия в качестве оружия и настойчивых усилиях по установлению контроля над ними после прихода Путина к власти в 1999-2000 гг. Эта агрессия показывает острую необходимость комплексной стратегии Запада по решению проблем безопасности в Черноморском регионе.

В статье утверждается, что Запад должен уделить первоочередное внимание поддержке Украины и укреплению безопасности на Чёрном море на основе комплексного подхода, охватывающего военные, политические и экономические аспекты. Главные задачи – обеспечение победы Украины, обеспечение энергетической безопасности Украины и прорыв российской блокады Чёрного моря для обеспечения беспрепятственных поставок жизненно важных энергоресурсов и зерна. Кроме того, для диверсификации источников энергии и снижения зависимости от российских ресурсов, важно взаимодействие с такими региональными игроками, как Турция и Азербайджан. Поняв взаимосвязанность проблем безопасности в Черноморском регионе и продемонстрировав коллективную волю к их решению, Запад может ослабить влияние России, укрепить стабильность и гарантировать более безопасное и процветающее будущее региона.

Ключевые слова: черноморская безопасность, российская агрессия, русско-украинская война, энергетическая безопасность, военная стратегия, региональная динамика, реакция Запада, геополитическая напряжённость.

Агрессия России против Украины и, косвенно, Запада ярко продемонстрировала многочисленные взаимосвязанные аспекты черноморской безопасности, включая военную, энергетическую и продовольственную безопасность. Она также показала неослабевающее стратегическое внимание России к Чёрному морю и его побережью во всех этих аспектах: использование экспорта энергоносителей, продовольствия, зерна в качестве оружия является давней стратегической практикой России. Но работает она там только в форме преднамеренной блокады.¹ Между тем подготовка к захвату Украины и доминированию на Чёрном море началась не позднее прихода Путина к власти в 1999-2000 гг. Подрывная деятельность России в украинской политике стала заметна после выборов 2004 г., а решение превратить Чёрное море в российское «озеро» было принято не позднее 2007 г.²

В то же время эта война наглядно показала важность проблем безопасности на Чёрном море. Весь мир, и Украина в частности, платит высокую цену за игнорирование авторитарной внутренней политики Путина, на которой зиждется его имперская внешняя политика, и, следовательно, теперь необходимо быстро наверстать упущенное.³ Поэтому ЕС сейчас оказывает давление на Болгарию с тем, чтобы та договорилась с Северной Македонией об условиях её вступления в ЕС, для укрепления позиций ЕС на Западных Балканах,⁴ а на тех же основаниях он предлагает Молдове и Украине статус кандидатов на вступление.⁵ Тем не менее очевидно, насколько сложно противостоять стратегическим реалиям в Чёрном море, особенно в отсутствие действенной реакции на российскую блокаду Чёрного моря и кражу украинского экспортного зерна. Поэтому в данной статье предлагается курс действий Запада в Черноморском регионе, который отвечает насущным потребностям и одновременно закладывает основу для новой стратегии будущего.

Эти политические противоречия также отражают давно существующую концептуальную пропасть между Россией и Европой. Черноморский ре-

¹ Примерами этого являются Голодомор в отношении Украины в 1932-33 гг. и нынешняя энергетическая политика России.

² Stephen Blank, "Will Sudan Be the Latest Jewel in the Russian Crown?" Forthcoming as a Newport Paper from the U.S. Naval War College Press.

³ Vladimir V. Kara-Murza, "Russia and the Baltics: Once Friend, Now Foe," *World Affairs* 177, no. 5 (January/February 2015), 21, <https://web.archive.org/web/20150123111431/http://www.worldaffairsjournal.org/article/russia-and-baltics-once-friend-now-foe>.

⁴ Ben Hall and Sam Fleming, "Bulgaria Vote Buys Prospect of EU Expansion Into Western Balkans," *Financial Times*, June 24, 2022, <https://www.ft.com/content/1905ab99-dbfa-473a-af2c-0b9ea958609d>.

⁵ Mark Temnycky, "Ukraine and Moldova's EU Candidacy Shows How Far Europe Has Come," *The National Interest*, June 27, 2022, <https://nationalinterest.org/blog/buzz/ukraine-and-moldova%E2%80%99s-eu-candidacy-shows-how-far-europe-has-come-203247>.

гион, «вкратце говоря, представляет собой физическую и философскую границу между либеральной демократией и автократией. Он важен и для Запада, и для Кремля». ⁶ Хотя некоторые западные наблюдатели говорят о «Большом Чёрном море», включающем Балканы, Кавказ, потенциально – Каспий и/или Левант, нет согласованного комплексного или действительно стратегического подхода Запада к Чёрному морю, например, реально жизнеспособных структур региональной безопасности, как бы мы ни толковали этот регион. ⁷

Россия рассматривает Чёрное море и его берега как часть Российской Империи, где она должна доминировать, чтобы чувствовать себя в безопасности. Для России Крым (и, вероятно, Чёрное море) является тем, что Константин Плешаков называет национальным фетишем, или объектом имперских устремлений России. ⁸ Эта точка зрения очевидна из длинных статей и выступлений Путина об Украине, где он прославляет царскую и советскую империи, отрицает любую независимость Украины и открыто упоминает имперские претензии России. ⁹ В этом контексте Крым – «морская цитадель посреди Чёрного моря. Тот, кто управляет Крымом, владеет Чёрным морем, а тот, кто управляет Чёрным морем, контролирует континентальные торговые пути между Балканами и Китаем». ¹⁰

Поскольку Россия исповедует имперские взгляды, она закономерно спровоцировала новую Холодную войну в Европе. Россия реально считает себя в состоянии войны с Европой после того, как её попытки повлиять на украинское правительство и выборы в 2004 г. провалились. 18 января 2005 г. министр обороны Сергей Иванов заявил в Академии военных наук:

...идёт война против России, и она продолжается уже довольно долго. Никто не объявлял нам войну. Нет ни одной страны, которая находилась бы в состоянии войны с Россией. Но есть люди и организации в разных странах, участвующие в военных действиях против Российской Федерации. ¹¹

⁶ Lt. General F. Ben Hodges (USA RET), “The Black Sea ... or a Black Hole?” *CEPA*, January 21, 2021, <https://cepa.org/the-black-sea-or-a-black-hole/>.

⁷ Velizar Shalamanov, “Security Cooperation Opportunities in the Wider Black Sea Area,” в *The Role of the Wider Black Sea Area in a Future European Security Space*, Occasional Paper 11 (Rome: NATO Defense College, Research Branch, 2005), 33-34.

⁸ Constantine Pleshakov, *The Crimean Nexus: Putin’s War and the Clash of Civilizations* (New Haven and London: Yale University Press, 2017), 6, 95.

⁹ Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», 12 июля 2021, <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>; Встреча с молодыми предпринимателями, инженерами и учёными, 9 июня 2022, <http://kremlin.ru/events/president/news/68606>.

¹⁰ Pleshakov, *The Crimean Nexus*, 6.

¹¹ М.А. Гареев, «Сражения на военно-историческом фронте» (М., Изд-во ИНСАН, 2010), 729, цит. в статье генерал-майора в отставке И.Н. Воробьёва и полковника

Бывший директор московского офиса Фонда Карнеги Дмитрий Тренин позже заметил, что какое-то время «Кремль де-факто действовал в режиме войны». ¹² Такая позиция присуща идее Российской Империи в Евразии, поскольку империя – это война. ¹³ Как писал Альфред Рибер,

Если границы империи не имеют естественных рубежей и установлены исключительно силой, они неизбежно станут предметом ожесточенных и упорных споров. Мировые претензии империй, каковы бы ни были практические ограничения их реализации, по самой своей природе не могут восприниматься как законные ни народами, которые они завоевали, ни их соперниками на спорных территориях. Не может быть сообщества империй, подобного сообществу национальных государств. Все империи сталкиваются с общей проблемой легитимации границ. Если рассматривать их сквозь призму сообщества наций, границы империй спорны, поскольку они удерживаются силой, хотя какое-то время они могли быть признаны официальными договорами. ¹⁴

Таким образом, долгое имперское самоутверждение России и её одержимость тем, чтобы её воспринимали внутри страны и за рубежом как империю, влекут за собой постоянную программу либо явной, либо тайной войны, либо их обеих, и не только в Европе. Такие голоса Путина, как почётный председатель Совета по внешней и оборонной политике Сергей Карганов, заявляли: «Мы находимся в состоянии войны с Западом. Европейский порядок безопасности нелегитимен». ¹⁵ Вторжения в Украину также подтверждают, что для Путина и его окружения государство не может существовать иначе, чем империя, что влечёт за собой ограничение суверенитета всех её постсоветских соседей и бывших сателлитов. ¹⁶ Поэтому любая

в отставке В.А. Киселёва, «Стратегии сокрушения и измора в новом облике», *Военная мысль*, № 3, 2014.

¹² Цитата Тренина в Ivo H. Daalder, “Responding to Russia’s Resurgence Not Quiet on the Eastern Front,” *Foreign Affairs* (November/December 2017), www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2017-10-16/responding-russias-resurgence.

¹³ Aliaksei Kazharski and Andrey Makarychev, “Suturing the Neighborhood? Russia and the EU in Conflictual Intersubjectivity,” *Problems of Post-Communism* 62, no. 6 (November-December 2015): 328-339, 331, <https://doi.org/10.1080/10758216.2015.1057077>.

¹⁴ Alfred J. Rieber, “Comparative Ecology of Complex Frontiers,” in *Imperial Rule*, edited by Alexei Miller and Alfred J. Rieber (Budapest and New York: Central European Press, 2004), 199-200.

¹⁵ Federico Fubini, “Sergey Karaganov: ‘We Are at War with the West. The European Security Order Is Illegitimate’,” *Corriere Della Sera*, April 8, 2022, www.corriere.it/economia/aziende/22_aprile_08/we-are-at-war-with-the-west-the-european-security-order-is-illegitimate-c6b9fa5a-b6b7-11ec-b39d-8a197cc9b19a.shtml.

¹⁶ Stephen Blank, “The Values Gap between Moscow and the West: The Sovereignty Issue,” *Acque et Terre*, no. 6 (2007): 9-14 (Italian), 90-95 (English); и Stephen Blank, “Russia and the Black Sea’s Frozen Conflicts in Strategic Perspective,” *Mediterranean Quarterly* 19, no. 3 (Summer 2008): 23-54, <https://doi.org/10.1215/10474552-2008-012>.

российская сфера влияния означает, что Россия находится в безопасности только тогда, когда все её соседи не защищены, то есть в постоянном состоянии войны или подготовки к войне.¹⁷ Более того, насильственные попытки воссоздать империю уже давно стали основным фактором, определяющим движение России к новому тоталитарному репрессивному режиму и автократии.¹⁸

Империи – анахронизм XXI века. Это недемократичные централизованные политические системы, сформированные в более ранние исторические периоды. Будучи старыми политическими системами, империи несовместимы с массовыми идеологиями XXI века, такими, как национализм. Сохранение империй определяется пассивностью масс.¹⁹

Изучая имперскую Россию, мы находим многочисленные аналогии с фашистскими и нацистскими стереотипами: например, бросается в глаза приравнивание диаспор к гражданам и утверждение, что весь СССР на самом деле был Россией.²⁰ Таким образом, автократия внутри и империя вовне предполагают войну, диктатуру, ослабление суверенитета соседей России и постоянную угрозу их территориальной целостности. Поскольку Россия может достичь своих целей только силой, то есть войной, выбор любого государства между Россией и Западом фактически является вольным или невольным выбором между двумя конкурирующими моделями социально-политического развития.²¹

Далее, две агрессии против Украины в 2014 и 2022 гг. показали, что фундаментальной предпосылкой европейской безопасности является исключение имперского выбора России. Империя и автократия — две стороны одной медали в российской истории, которые оправдывают друг друга идейно и организационно. Поэтому Запад должен разработать и реализовать долгосрочную комплексную стратегию для Большого Черноморского региона,

¹⁷ Timothy J. Colton and Samuel Charap, *Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia* (London: Routledge, 2017), 109, www.tinyurl.com/y3hj93z4.

¹⁸ Valerie Bunce, “The Prospects For a Color Revolution in Russia” и Keith A. Darden, “Russian Revanche: External Threats & Regime Reactions,” *Daedalus* 146, no. 2 (2017): 25-28 and 128-141, <https://direct.mit.edu/daed/issue/146/2>.

¹⁹ Susanne Michelle Birgerson, *After the Breakup of a Multi-ethnic Empire: Russia, Successor States, and Eurasian Security* (Westport CT and London: Praeger Publishers, 2002), 193. (курсив в оригинале)

²⁰ Vladislav L. Inozemtsev, “Putin’s Russia: A Moderate Fascist State,” *The American Interest* 12, no. 4 (March-April 2017): 32-33, published online on January 23, 2017, <https://www.the-american-interest.com/2017/01/23/putins-russia-a-moderate-fascist-state/>.

²¹ Temur Basilia, “Eurasian Commentary,” in *Russian-Eurasian Renaissance: U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia*, ed. Jan H. Kalicki and Eugene K. Lawson (Stanford, CA: Stanford University Press, 2003), 166.

который, по общему признанию, в разной степени охватывает Балканы, Левант и Кавказ, чтобы решительно и окончательно пресечь всемерные попытки России поддерживать бесконечные войны на всей этой территории.

Цели Запада

Ближайшие цели в Черноморском регионе – как можно скорее добиться победы Украины и обеспечить Украину достаточным количеством энергии, чтобы её население не замерзло зимой. Такой результат может привести к масштабному кризису беженцев и миграции, создать угрозу для Центральной и Западной Европы и разрушить экономику Украины. Очевидно, что эти цели определяют военные, политические и экономические задачи. В оперативном отношении эти цели охватывают четыре направления: длительное и гораздо более активное предоставление Украине современного оружия и техники, чтобы противостоять дальним воздушным, морским и ракетным ударам России и прорвать блокаду в Чёрном море; усилия Запада по лишению России энергетических доходов путем поиска альтернативных источников энергии и увеличения энергопоставок Украине; долгосрочная поддержка экономики Украины, которой ежемесячно требуется несколько миллиардов долларов только для выживания; и, наконец, прорыв блокады Чёрного моря для беспрепятственных поставок энергоносителей и зерна. Эта последняя цель снизит угрозу голода в Африке и на Ближнем Востоке, зависящих от экспорта российского и украинского зерна, даст столь необходимые валютные поступления Украине, откроет новые возможности для импорта энергоносителей не из России в Украину и Европу и ослабит, если не устранил, российскую военную угрозу Одессе и попытки закрыть Чёрное море, используя его как ворота, через которые можно бросить вызов НАТО в Средиземноморье.

Помимо длительного поддержания в рабочем состоянии линий по производству современного оружия и экономической помощи Украине, эти цели предполагают и ряд других, не менее неотложных долгосрочных задач, включающих военно-политические и экономические программы. Стратегически, они открывают Чёрное море, сводят на нет военно-морскую, а то и общую стратегию России и вырывают инструменты эскалации войны из рук Москвы. Блокада является совершенно незаконным и пиратским актом агрессии. Вся эта война, не объявленная Россией, полностью незаконна, включая блокаду. Но пока Запад проводит дипломатические манёвры, чтобы обойти блокаду и вывезти зерно, кризис продолжается. Путин продолжает блокаду и энергетический шантаж Европы, уверовав в то, что единство союза рухнет, поскольку у союзников не хватает воли бросить вызов России. Очевидно, что нужно сделать больше, чтобы прорвать блокаду и усилить безопасность в Чёрном море. Более того, меры по достижению этих целей и обеспечению победы Украины должны стратегически сочетать и координировать военные и невоенные шаги. Прорыв блокады облегчит экономические трудности Украины и поддержит давний международный

принцип свободы мореплавания, ради которого Вашингтон вступил в войну в 1812 и 1917 гг. Наконец, это создаст прочную основу для столь необходимого постоянного присутствия Запада в критически важном Чёрном море.

Недавняя оценка Марком Канчяном путей прорыва блокады показывает, что все варианты сопряжены с риском, и для достижения этой цели может потребоваться сила.²² Поэтому безусловно необходима новая основа для сближения Турции с Западом, ибо Турция владеет ключами от Чёрного моря и одновременно пытается политически балансировать между НАТО, членом которого она является, и Россией. Сегодня признаки этого сближения видны в согласии Анкары на членство Финляндии и Швеции в НАТО и возобновлении переговоров о продаже F-16 Турции.²³ Они открывают возможности, которые, если ими умело воспользоваться, можно использовать на благо союзников.

Возможны несколько подходов. Во-первых, США могли бы немедленно реализовать закон о ленд-лизе с Украиной, разместив бывшие американские, а теперь украинские корабли на базах США и/или НАТО. Это возложит на Москву бремя эскалации непосредственно против США, чего она явно не желает делать, и, таким образом, поможет ослабить контроль России над эскалацией и возможности её Черноморского флота. Далее, Генеральная Ассамблея (ГА) ООН могла бы создать военно-морские силы сопровождения под командованием третьего лица, например, турецкого командующего, учитывая хорошие контакты Турции с Москвой и Киевом, оснащенные тральщиками, средствами ПВО и другими необходимыми средствами для прорыва блокады и экспорта имеющегося зерна.²⁴ Однако это решение оставляет Одессу и другие порты уязвимыми для российских атак, поэтому оно должно быть дополнено другими мерами по предотвращению таких инцидентов или твёрдым обязательством России (что маловероятно) снять блокаду. Решение о конвоировании, о котором говорит Канчян, несёт аналогичные риски.²⁵ Поэтому, по всей видимости, единственный по-настоящему эффективный способ прорвать блокаду — это сила, например, на основе нового закона о ленд-лизе США. Как альтернатива, возможно, более предпочтительная, ГА ООН могла бы повторить пример резолюции «Единство ради мира» 1950 г., разрешившей США взять на себя командование силами в Южной Корее по время вторжения Северной Кореи и разрешающей

²² Mark Cancian, “How to Break Russia’s Black Sea Blockade: The World Must Act to Address the Global Food Crisis,” *Foreign Affairs*, July 1, 2022, <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2022-07-01/how-break-russias-black-sea-blockade>.

²³ Josh Rogin, “How a Thaw with Turkey Could Help Ukraine Win the War,” *The Washington Post*, June 30, 2022, <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/06/30/biden-erdogan-thaw-turkey-help-ukraine-against-russia/>.

²⁴ “Ukrainian Grain: How to Lift Russia’s Black Sea Blockade?” *Naval News*, June 12, 2022, <https://www.navalnews.com/naval-news/2022/06/ukrainian-grain-how-to-lift-russias-black-sea-blockade/>.

²⁵ Cancian, “How to Break Russia’s Black Sea Blockade.”

НАТО снять блокаду по гуманитарным соображениям, например, для предотвращения массового голода. Эта резолюция позволит НАТО использовать базы в Румынии, Болгарии и Турции, чтобы сделать Крым и блокаду на Чёрном море несостоятельными. Этот путь, в сочетании с выдающимися военными успехами Украины на море, во многом ослабит российское стратегическое и коммерческое давление на Украину. Этот путь также не нарушит договор Монтрё и, таким образом, не будет противоречить стремлению НАТО восстановить отношения с Турцией. Тем временем блокада продолжается с разрушительными последствиями.

НАТО явно не испытывает недостатка в средствах, но, несмотря на все резолюции, последовательно не использует их в Чёрном море. По ряду причин НАТО не использовало военно-политические возможности, предоставленные ей договором Монтрё, регулирующим Чёрное море, до войны.²⁶ НАТО фактически предостерегли от физического присутствия в Украине или в Чёрном море. Корабли ВМС США и НАТО покинули Чёрное море, чтобы не провоцировать Россию, и никак не противодействовали российской блокаде.²⁷ Этот результат представляет серьёзную угрозу для всех других прибрежных государств, включая кандидата в НАТО Грузию и членов НАТО Турцию, Румынию и Болгарию. Более того, отсутствие сил противодействия позволяет продолжать блокаду и обстрелы береговых объектов с моря. Таким образом, НАТО, в рамках своего предполагаемого военного возрождения, могла бы максимально использовать свою способность защитить интересы европейской безопасности в Черноморском регионе, ныне милитаризованном Россией.

Помимо долгосрочной экономической и военной поддержки, мы также должны убедить Путина, что Украина не одна, и он не сможет добиться победы. Аналитики признают, что сейчас Путин может объявить о победе в любой момент. «Победа – это то, что Россия может объявить в день, когда она решит прекратить боевые действия, *при условии – это ключевой момент – что она прекратит боевые действия по своей воле*».²⁸ Поэтому необходимо перехватить инициативу, а значит, и динамику эскалации, у Москвы. Общая стратегия России уже давно направлена именно на кон-

²⁶ LTG (Ret.) Ben Hodges, Janusz Bugajski, COL (Ret.) Ray Wojcik, and Carsten Schmiedl, *One Flank, One Threat, One Presence: A Strategy for NATO's Eastern Flank* (Washington, DC: Center for European Policy Analysis, May 2020), <https://cepa.org/one-flank-one-threat-one-presence/>.

²⁷ John Irish, Robin Emmott, and Jonathan Saul, "NATO Leaves Black Sea Exposed as Russia Invades Ukraine," *Reuters*, February 25, 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/nato-leaves-black-sea-exposed-russia-invades-ukraine-2022-02-24/>.

²⁸ Sam Greene, "Why We Fight," *TL;Drussia*, June 30, 2022, <https://tldrussia.substack.com/p/why-we-fight>. (выделено в оригинале)

троль эскалации, чтобы сделать Чёрное море и даже вход в него недоступным для Запада.²⁹ Ядерные угрозы России Европе, проявившиеся в предыдущих учениях и нынешних действиях, подтверждают мнение *The Economist* о том, что это война эскалации, то есть что бы мир ни делал и ни говорил по этому поводу, президент России Владимир Путин угрожает действовать более жёстко, включая ядерные угрозы.³⁰ Стратегия Путина, очевидно, включает повторяющиеся угрозы ядерной эскалации с тем, чтобы выйти из тупика на пути к победе или даже покончить с преступлениями и неэффективным управлением в армии.³¹ Такие действия полностью соответствуют общим целям эскалации и ядерных угроз в ядерной стратегии России, а также более широким целям общей ядерной стратегии России по обеспечению эскалационного доминирования на всех этапах кризиса, включая не только угрозы, но и реальное применение ядерного оружия первым.³²

Говоря о войне в Украине и ядерной стратегии России, Хизер Уильямс отмечает:

Но вторжение в Украину – это эскалация другого рода: преднамеренная эскалация. Стратегическая доктрина России состоит из наступательного и оборонительного компонентов, включая запугивание и навязывание издержек в попытке управлять эскалацией. Подход России к стратегическому сдерживанию часто неверно интерпретируют как «эскалацию ради деэскалации», но в конечном итоге он заключается в преднамеренном манипулировании риском.³³

²⁹ См., например, Stephen Blank, “Baltic Buildup,” *Jane’s Intelligence Review* 29, no. 5 (May 2017): 12-13.

³⁰ “A War of Escalation: Just How Far Will Putin Go?” *The Economist*, March 7, 2022, <https://www.economist.com/films/2022/03/07/a-war-of-escalation>.

³¹ David E. Sanger, Eric Schmitt, Helene Cooper, and Julian E. Barnes, “U.S. Makes Contingency Plans in Case Russia Uses Its Most Powerful Weapons,” *The New York Times*, March 23, 2022, <https://www.nytimes.com/2022/03/23/us/politics/biden-russia-nuclear-weapons.html>.

³² Nikolai N. Sokov, “Russian Military Doctrine Calls a Limited Nuclear Strike ‘De-escalation.’ Here’s Why,” *Bulletin of the Atomic Scientists*, March 8, 2022, <https://thebulletin.org/2022/03/russian-military-doctrine-calls-a-limited-nuclear-strike-de-escalation-heres-why/>; Michael Kofman, “Russian Strategy for Escalation Management: Key Concepts, Debates, and Players in Military Thought,” *Russian Military Analysis*, April 20, 2020, <https://russianmilitaryanalysis.wordpress.com/2020/04/20/russian-strategy-for-escalation-management-key-concepts-debates-and-players-in-military-thought/>.

³³ Heather Williams, “What We Got Wrong About Nuclear Risk Reduction,” *The Hill*, May 23, 2022, <https://thehill.com/opinion/national-security/3497843-what-we-got-wrong-about-nuclear-risk-reduction/>.

Это, безусловно, верно и в данном случае. Путин продолжает эскалацию против Украины и, косвенно, против НАТО, используя авиацию и ракеты для террористических бомбардировок и пытаясь втянуть в войну Беларусь.³⁴

Поэтому, чтобы избежать будущих войн и сценария победы России, НАТО и ЕС должны признать, что на карту поставлены их жизненно важные интересы, и найти средства для победы над Россией. Украина не только служит проверкой имперских намерений России, которую та явно провалила, но и стала тестом жизнеспособности безусловного нарратива Запада.³⁵ Эти ценности – один из основных вопросов, стоящих на кону. Мы также отметили совместный вызов империи и автократической диктатуры. Но для решения неотложных задач, перечисленных выше, военной победы недостаточно. Важными предпосылками будущего мира и безопасности во всей этой зоне, не только в Европе, но и в Леванте, являются экономические программы, особенно – энергоснабжения Большого Черноморского региона.

Энергоресурсы для Черноморского региона и Балкан

Как отмечено выше, безопасность Чёрного моря нельзя рассматривать без учёта Балкан. Хотя балканские страны – относительно небольшие энергорынки, они критичны для европейской энергетической политики и безопасности. Их близость к поставщикам энергоносителей определяет их непропорционально важную роль в энергобезопасности Европы. Поскольку любой балканский кризис быстро перерастает в общий кризис государственной системы всей Европы, этот принцип в равной степени применим и к энергетической безопасности.³⁶ Центральное место энергетики как потенциально главного оружия в арсенале Москвы для обеспечения европейской безопасности подтверждает этот вывод.³⁷ По сути, по трубопроводам течёт политическое влияние России в Центральной и Восточной Европе – контроль доходов, инфраструктуры и, в конечном счёте, правительств.³⁸

³⁴ Stefan Wolff and Anastasiya Bayok, “Commentary: Growing Fears Russia Could Drag Belarus into Ukraine War,” *Channel News Asia*, June 23, 2022, <https://www.channelnewsasia.com/commentary/ukraine-russia-belarus-invasion-join-war-putin-2762621>.

³⁵ Lilia Shevtsova and David J. Kramer, “Ukraine, Russia and Two Horses,” *The American Interest*, August 21, 2012, <https://www.the-american-interest.com/2012/08/21/ukraine-russia-and-two-horses/>.

³⁶ Stephen J. Blank, “Introduction” and “Yugoslavia’s Wars and European Security,” в *Yugoslavia’s Wars: The Problem From Hell*, ed. Stephen J. Blank (Carlisle Barracks, Pa.: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 1995), 1-5 and 123-159, respectively, <https://press.armywarcollege.edu/monographs/226/>.

³⁷ Martin Vladimirov, “Reassessing Russian Influence: Economic and Governance Underpinning,” в *The Russian Economic Grip on Central and Eastern Europe*, ed. Ognyan Shentov, Ruslan Stefanov, and Martin Vladimirov (London and New York: Routledge, 2019).

³⁸ John R. Haines, “The Geopolitics of Russia’s Networked Energy Infrastructure,” *Orbis* 59, no. 4 (Fall 2015): 557-599, 562, <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2015.08.010>.

Поэтому балканские страны являются важнейшим стержнем энергосистемы Европы и эпицентром конфронтации Москвы с Западом. Об этом свидетельствуют российские попытки переворотов в Черногории и Северной Македонии.³⁹ А поскольку на Балканах очевидна потребность в крупных проектах газификации и инфраструктуры для ускорения и стимулирования экономического развития отдельных стран и всего региона, расположение нынешних и будущих инфраструктурных и трубопроводных проектов было как внутренней, так и международной проблемой в каждой стране до этой войны.

Поэтому вопросы, касающиеся балканских трубопроводов, по своей сути политизированы. Во-первых, поскольку балканские государства либо сравнительно недавно вступили, либо стремятся вступить в ЕС, как Албания, они обязаны разрабатывать программы своей энергетики в соответствии с энергетическими принципами и законодательством ЕС.⁴⁰ Этот факт, а также нормальные и естественные конфликты интересов внутри правительств гарантируют, что основные внутренние решения по трубопроводам и энергетической политике станут объектом внутривнутриполитической борьбы. Во-вторых, поскольку энергетика является главным козырем России, Россия постоянно играет на этих проблемах, чтобы получить преимущества перед Европой.

Таким образом, и предыдущее предложение России по «Южному потоку», и нынешний проект трубопровода «Турецкий поток» проистекают из желания Москвы обойти украинские трубопроводы, подорвать любые потенциальные рычаги влияния Украины на Россию, разрушить основы независимости Украины и изолировать Украину от Европы, поставив её в исключительную зависимость от российских энергоносителей. И наоборот, контрпредложения Запада направлены на то, чтобы заблокировать попытки России изолировать Украину и лишить Россию монополии на транспортировку газа на Балканах, которая затем будет использована как основа для коррупции, подрывной деятельности и, в конечном итоге, захвата местных органов власти.⁴¹ Страны Запада также

³⁹ Mersiha Gadzo, "Russian Spies Found Guilty of Montenegro Coup Attempt," *Al Jazeera*, May 9, 2019, <https://www.aljazeera.com/news/2019/5/9/russian-spies-found-guilty-of-montenegro-coup-attempt>; Frieda Ghitis, "Russia Tries to Tip the Scales in the Fight Over Macedonia's Future," *World Politics Review*, October 4, 2018, <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/26241/russia-tries-to-tip-the-scales-in-the-fight-over-macedonia-s-future>.

⁴⁰ USAID, "Energy Strategy for Albania: Enhancing Capacity for Low Emission Development Strategies (EC-LEDS)" (USAID, January 2018), 35, <https://www.h2o-initiative.org/wp-content/uploads/documents-public/Albania/USAID-2018-Albanian-Energy-Strategy.pdf>.

⁴¹ Heather A. Conley, James Mina, Ruslan Stefanov, and Martin Vladimirov, *The Kremlin Playbook: Understanding Russian Influence in Central and Eastern Europe*, Vol. I (Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2016), <https://www.csis.org/analysis/kremlin-playbook>.

давно побуждали Украину развивать собственную энергетику и не только обеспечивать себя, но и экспортировать энергоносители в менее обеспеченные регионы Балкан и Восточной Европы.⁴² Эта война даёт новые возможности достичь этой цели путём поиска новых альтернатив российским энергоносителям, что снижает общее влияние России на Балканах и в Причерноморье.

В то время как «Большая семерка» ограничивает цены на импорт российской нефти, чтобы лишить Москву доходов, продолжается поиск новых источников, которые не будут поступать из России через Балканы в Центральную Европу.⁴³ Ряд правительств уже рассматривает возможность заключения контрактов в Африке, но этих контрактов и даже увеличения производства и экспорта в США недостаточно.⁴⁴ Поэтому Европа сейчас изучает новые источники в районах, так или иначе связанных с Черноморским регионом. ЕС уже подписал соглашения с Израилем и Египтом о поставке газа из Восточного Средиземноморья на греческие нефтеперерабатывающие заводы, откуда он может пойти на Балканы и далее в Италию и Германию.⁴⁵ ЕС также может использовать немалые кипрские запасы, поскольку Кипр, Греция и Израиль продолжают сотрудничать в поставках этих энергоносителей в Европу, а Кипр недавно подписал с ЕС соглашения о солнечной энергии и электроэнергии.⁴⁶ Ещё одним возможным источником может стать газ, который, как

⁴¹ Donatienne Ruy, Heather A. Conley, Ruslan Stefanov, and Martin Vladimirov, *The Kremlin Playbook 2: The Enablers*, Vol. 2 (Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2019), www.csis.org/analysis/kremlin-playbook-2-enablers.

⁴² James Osborne, "What Rick Perry Was Doing in Ukraine?" *Houston Chronicle*, October 16, 2019, <https://www.houstonchronicle.com/business/energy/article/Rick-Perry-s-Ukraine-mission-14539165.php>; "Ukraine and Its Relations With the United States"; Testimony, Daniel A. Russell, Deputy Assistant Secretary, Bureau of European and Eurasian Affairs, Testimony Before the Commission on Security and Cooperation in Europe (Washington, DC, March 16, 2010), <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2010/140325.htm>.

⁴³ Matthew Dalton, "G-7 Bid to Cap Russian Oil Price Faces Hurdle of Global Enforcement," *The Wall Street Journal*, June 28, 2022, <https://www.wsj.com/articles/g7-bid-to-cap-russian-oil-price-faces-hurdle-of-global-enforcement-11656425299>.

⁴⁴ Ariel Cohen, "A Scramble for African Energy," *Forbes*, June 30, 2022, www.forbes.com/sites/arielcohen/2022/06/30/a-scramble-for-african-energy/.

⁴⁵ Sarah El Safty and Ari Rabinovitch, "EU, Israel and Egypt Sign Deal To Boost East Med Gas Exports To Europe," *Reuters*, June 15, 2022, <https://www.reuters.com/business/energy/eu-israel-egypt-sign-deal-boost-east-med-gas-exports-europe-2022-06-15/>.

⁴⁶ Reuters, "Greece, Cyprus and Israel to Expand Energy Cooperation amid Ukraine War," *Reuters*, April 5, 2022, <https://www.reuters.com/business/energy/greece-cyprus-israel-expand-energy-cooperation-amid-ukraine-war-2022-04-05/>; "EU Invests over €1 billion in Energy Infrastructure in Support of the Green Deal," *European Commission*, January 26, 2022, https://ec.europa.eu/info/news/eu-invests-over-eu-1-billion-clean-energy-infrastructure-support-green-deal-2022-jan-26_en; Georgios Georgiou and Paul Tugwell, "EU Commits \$736m to Fund Cyprus, Israel Power Link to Europe," *Bloomberg*, January 27, 2022, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022->

утверждает Турция, она обнаружила у своего черноморского побережья.⁴⁷

Но источники там и в Восточном Средиземноморье пока ещё не готовы к экспорту, поскольку нет трубопроводов для этих газовых потоков, а их строительство потребует времени и огромных инвестиций. Поэтому Запад стремится расширять поставки по существующим трубопроводам. Это вводит в игру Азербайджан, который экспортирует газ на Балканы по Трансанатолийско-Трансадриатическому трубопроводу (TANAP-TAP) и нефть по трубопроводу Баку-Джейхан. Перед самой войной Азербайджан объявил о планах увеличить экспорт газа в Европу в этом году до 16,2 миллиардов кубометров и в конечном итоге удвоить его.⁴⁸ С началом войны у Баку подтвердили намерение поставлять больше газа в Европу.⁴⁹ Помимо укрепления энергетического сотрудничества с Азербайджаном, эта война даёт США и ЕС новые возможности для расширения их общего взаимодействия с Кавказом и ослабления способности России разжигать новые конфликты. Продолжается посредничество ЕС в Карабахской войне и, очевидно, даёт результат в виде участия Баку и Еревана в переговорах.⁵⁰ Хотя там нужно будет заключить мир с участием в переговорах всех сторон, включая Россию и Турцию, возможность более широкого и прочного присутствия ЕС на Кавказе в результате этого процесса и более тесных энергетических связей теперь выглядит реальной и не должна быть утеряна, как это произошло ранее, что привело к многочисленным войнам на Кавказе и в Украине после 2000 года. Это означает не исключение России, что в любом случае невозможно на Кавказе, но более широкое и прочное присутствие для противодействия её имперским играм в Нагорном Карабахе и Грузии, что одновременно укрепит региональную уверенность в устойчивости интересов Запада. Данный процесс также заслуживает сильной поддержки США, поскольку это

01-27/eu-commits-736m-to-fund-power-cable-linking-cyprus-to-europe; AFP, "Greece, Egypt, Cyprus Sign Energy Deal with Europe in Mind," *ET Energyworld.com*, October 20, 2021, <https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/renewable/greece-egypt-cyprus-sign-energy-deal-with-europe-in-mind/> 87153204.

⁴⁷ Hasan Selim Özertem, "Turkey's New Gas Discovery in the Black Sea and Its Potential Implications," *IFRI (French Institute of International Relations)*, October 1, 2020, <https://www.ifri.org/en/publications/editoriaux-de-lifri/turkeys-new-gas-discovery-black-sea-and-its-potential-implications>.

⁴⁸ Reuters, "Azerbaijan Set to Boost Gas Supply to Europe This Year, Double Capacity in Future," *Reuters*, February 23, 2022, <https://www.reuters.com/business/energy/azerbaijan-set-boost-gas-supply-europe-this-year-double-capacity-future-2022-02-23/>.

⁴⁹ Fareed Rahman, "Azerbaijan Plans to Supply More Natural Gas to Europe amid Russia-Ukraine Conflict," *The National*, May 9, 2022, <https://www.thenationalnews.com/business/energy/2022/05/09/azerbaijan-plans-to-supply-more-natural-gas-to-europe-amid-russia-ukraine-conflict/>.

⁵⁰ International Crisis Group (ICG), "Watch List 2022 – Spring Update," ICG, May 24, 2022, <https://www.crisisgroup.org/global/watch-list-2022-spring-update>.

реальная основа, на которой ЕС может противостоять российским провокациям. В более общем плане Запад должен понять, что Черноморский регион в целом, включая Кавказ, Балканы и Левант, позволит странам НАТО/ЕС взаимодействовать с государствами Южного Кавказа, Ближнего Востока и Центральной Азии и предотвратить реваншистские действия России.⁵¹ Это понимание касается взаимосвязанных экономических, политических и военных проблем. Оно не ограничивается Кавказом, поскольку «субрегионы» вокруг Чёрного моря или в большом причерноморском регионе связаны между собой.

Главное решение проблемы поставок энергоносителей для балканских стран заключается в увеличении поставок из Азербайджана по трубопроводу TANAP-TAP и из Восточного Средиземноморья. Но увеличение поставок энергоносителей из Азербайджана в Европу через Балканы, даже в сочетании с другими источниками, не сможет решить местные или европейские проблемы без существенного прогресса в строительстве трубопроводной инфраструктуры, необходимой для перемещения нероссийских углеводородов по Балканам и Восточной Европе. Это главная задача ЕС и субрегиональных организаций, таких, как «Инициатива трех морей», что ещё раз подчёркивает взаимосвязь энергетических, политических и, в конечном счете, военных результатов в большом причерноморском регионе.⁵²

Заключение

Таким образом, мы возвращаемся к тому, с чего начали. Запад сталкивается с разнообразными, но в целом взаимосвязанными проблемами безопасности в Черноморском регионе, от решения которых он до сих пор уклонялся, результатом чего стали многочисленные войны, самой ужасной из которых является агрессия России против Украины. Эта война даёт Западу и НАТО шанс использовать свое военно-экономическое превосходство для создания более законного и прочного порядка на Чёрном море и уменьшения, если не устранения, постоянных силовых имперских угроз этому порядку со стороны России. Таким образом, вопрос заключается не в ресурсах, поскольку они есть. Скорее, как многие уже заметили, это вопрос воли, ибо это может стать реальностью, только если Запад действительно желает создания и поддержания такого порядка.

⁵¹ Pavel Shlykov, "Russian-Turkish Relations in the Wider Black Sea Region: Cooperation and Competition," *Perceptions* 23, no.2 (Summer 2018): 93-116, 99, <http://sam.gov.tr/pdf/perceptions/Volume-XXIII/Summer-2018/sf-93-116.pdf>.

⁵² Stephen J. Blank, "The Balkans and Euro-Atlantic Energy Security," *Orbis* 66, no. 1 (Winter 2022): 58-77, <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2021.11.006>; Haines, "The Geopolitics of Russia's Networked Energy Infrastructure," 557-599.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Стивен Бланк — признанный в мире эксперт по внешней и оборонной политике России и международным отношениям на территории бывшего СССР. Ведущий эксперт по европейской и азиатской безопасности, включая вопросы энергетики. С 2020 г. – старший научный сотрудник Института исследований внешней политики. В 2020–2021 гг. был ведущим экспертом по России в американском Институте мира. В 2013–2020 гг. был старшим научным сотрудником Американского совета по внешней политике. В 1989 - 2013 гг. был профессором национальной безопасности России в Институте стратегических исследований Военного колледжа СВ США в Пенсильвании.

Д-р Бланк консультировал ЦРУ, крупные аналитические центры и фонды, председательствовал на представительских международных конференциях в США и за рубежом, выступал обозревателем по международным делам в международных средствах массовой информации. Автор более 1 300 статей и монографий по советской/ российской, американской, азиатской и европейской военной и внешней политике, в том числе 15 книг, часто выступал перед Конгрессом по вопросам России, Китая и Центральной Азии для бизнеса, правительства и аналитических центров в стране и за рубежом.

Д-р Бланк – магистр и доктор истории России Чикагского университета, бакалавр истории Пенсильванского университета.